

DOI: 10.24411/2221-3279-2020-10007

СЕРБИЯ: МНГОВЕКТОРНОСТЬ КАК ВЫХОД ИЗ ТУПИКА СТРАТЕГИЧЕСКОЙ УЯЗВИМОСТИ

Елена Георгиевна Пономарева

Московский государственный институт международных отношений
(Университет) МИД России,
Москва, Россия

Мирослав Младенович

Белградский университет,
Белград, Сербия

Информация о статье: <i>Поступила в редакцию:</i> 13 сентября 2019 <i>Принята к печати:</i> 29 декабря 2019	Аннотация: Балканы продолжают оставаться зоной стратегической уязвимости. Усиление последней в настоящее время определено борьбой ведущих акторов мировой политики за пока еще относительно нейтральную в политическом и военном смыслах страну Евроюга – Сербию. Белграду, несмотря на серьезные потрясения рубежа XX–XXI вв. (разрушение Югославии, бомбардировки НАТО, «развод» с Черногорией, создание «Республики Косово»), удастся до сих пор балансировать между двумя главными полюсами притяжения – ЕС–НАТО и Россией, что укладывается в концепцию многовекторности. При всей географической, исторической, культурной и экономической предопределенности европейской интеграции окончательный ее выбор Сербией отягощен двумя принципиально важными моментами – необходимостью признания «Республики Косово» и включением в военно-политическую рамку НАТО. Причем первый вопрос несет существенные политические и цивилизационные риски как для Западных Балкан, так и для всего Евросоюза, не говоря уже о серьезном внутреннем расколе сербского общества в отношении возможности признания албанского новообразования. Естественным балансиром евроатлантическому давлению на Белград выступает Россия, имеющая уникальные имиджевые возможности и не претендующая в отличие от ЕС на роль «империи по приглашению». Ситуация осложняется тем, что существующий исторический дуализм многовекторности нарушается появлением на Балканах нового игрока – Китая. Пекин исключительно экономическими рычагами решает стратегические задачи проникновения на европейские рынки и параллельно плавно, но последовательно вытесняет Россию как главную для Сербии альтернативу Западу. На основе анализа тактики экономических действий китайских компаний в статье делается вывод о нарастании скрытой конкуренции между КНР и РФ за место главного неевропейца не только в Сербии, но и на Балканах в целом. В таких условиях сохранение политики многовекторности при всей имеющейся критике данной концепции может стать для Сербии возможностью выхода из тупика стратегической уязвимости – сохранить на ближайшую перспективу статус-кво политической и военно-стратегической нейтральности.
Об авторах: <i>Пономарева Е.Г.</i> , д.полит.н., профессор, кафедра сравнительной политологии, МГИМО МИД России e-mail: nastya304@mail.ru <i>Младенович М.</i> , Факультет безопасности, Белградский университет e-mail: miroslav_mladenovic@yahoo.com	
Ключевые слова: Сербия; ЕС; Россия; Китай; НАТО; политика многовекторности; косовский вопрос	

На протяжении столетий Балканы были и остаются турбулентной зоной мировой политики, что во многом определено историческим наследием – чересполосным проживанием народов, наложением культур и религий. В то же время потенциал не-

стабильности, сохраняющийся в текущей реальности, определен столкновениями интересов ведущих игроков современности – государств, наднациональных и транснациональных структур, причем не всегда легальной природы: все активнее ведут

себя в регионе представители международного терроризма¹ и тесно связанного с ним международного криминала². Сербия как срединное и самое значимое государство Западных Балкан занимает центральное место в стратегии евроатлантической интеграции. В то же время выбор этого вектора развития для сербского общества до сих пор обременен рядом принципиальных нерешенных вопросов, что, с одной стороны, существенным образом осложняет процедуру вступления в ЕС; с другой – определяет необходимость проведения политики военного нейтралитета и многовекторности, позволяющей сохранить свою независимость и значимость в международной повестке.

Многовекторность как политика выживания

В рассказе выдающегося сербского писателя М. Павича «Ведвуджский чайный сервис» показаны сложные отношения двух героев – мужчины и женщины, имена которых неизвестны. Повествование ведется от первого лица и заканчивается так: «Возможно ли, что на самом деле я ненавидел ее?... Если читатель не догадался сам, то вот и ответ на загадку. Мое имя Балканы. Ее имя – Европа»³.

Действительно, история и современность взаимосвязей балканских и европейских стран полна противоречий. Без преувеличения, самый сложный, доходящий в разные периоды до грани ненависти, диалог с Европой у сербов. Дважды в XX в. (Первая и Вторая мировые войны) Сербия оказывалась в окопах против Европы Второго и Третьего рейхов и выходила из этих сражений в рядах победителей. Геополитическими итогами кровавых битв было превращение

Сербии в ядро балканских «империй» – королевской (1918-1941) и социалистической (1945-1991) Югославий. Последствия разрушения последней стали для Сербии и сербов национальной трагедией – они не только потерпели поражение в балканских войнах современности в Хорватии и Боснии, пережили десятилетие санкций и 78 дней бомбардировок авиацией НАТО, но потеряли контроль над Косово и Метохией – местом рождения средневековой сербской государственности.

Поддержка коллективным Западом «проекта Косово»⁴ серьезно травмировала сербские представления о своем европейском месте, хотя всем сербам в отличие от россиян хорошо известна роль великих, в том числе европейских (прежде всего, Австро-Венгрии и Италии) держав в конструировании албанской нации и продвижении идеи «Великой Албании», которая в годы Второй мировой войны стала символом геноцида сербов. История повторилась в новой трагедии: косовский вопрос стал водоразделом балканской реальности, закрепив как идентификационный код большинства сербов (слоган «Косово је Србија», причем, именно на кириллице является опознавательным знаком сербских патриотов), так и отношение к Большой Европе, выраженное М. Павичем в далеком и уютном для сербов 1973 году.

Слабая государственность как итог разрушения сегментарного государства, в рамках которого Сербия «растворилась» в югославянстве и волею «последнего Габсбурга на Балканах», как называют маршала Тито сербы, утратила значительную часть своих исторических территорий, сформировала стратегическую уязвимость Белграда. Довольно узкий коридор внутри- и внешнеполитических возможностей подталкивает Сербию (по примеру большинства постсоциалистических стран) к выбору «империи

¹ Speckhardt, A.; Shajković, A. The Balkan Jihad. Recruitment to Violent Extremism and Issues Facing Returning Foreign Fighters in Kosovo and Southern Serbia // *Soundings*, 2018, Vol. 101, No. 2, pp. 79-109.

² Networks and Netwars: the Future of Terror, Crime and Militancy. Eds. J. Arquilla & D. Roniteldt: Rand Corp., 2001. 320 p.

³ Павич М. Ловцы снов. СПб.: Азбука-классика, 2003. С. 366 [Pavich, M. Lovcy snov (Dream Hunters). Saint-Petersburg: Azbuka-klassika, 2003. P. 366].

⁴ Пономарева Е.Г. Проект «Косово» и большая политика // Мир и политика. 2013. № 7 (82). С. 92-111 [Ponomareva, E.G. Proekt «Kosovo» i bol'shaya politika (The Project "Kosovo" and Big Politics) // *Mir i politika*, 2013, No. 7 (82), pp. 92-111.]

по приглашению»⁵, готовой на довольно жестких условиях взять на себя бремя наставника и защитника.

В отличие от других «новых демократий» Сербия все еще избегает окончательного выбора патрона и старается проводить политику многовекторности, позволяющей сохранять устойчивость политического режима, балансируя между интересами ведущих игроков мировой политики (прежде всего, это Германия, ЕС, Китай, Россия, США, Франция). При всех издержках и имеющей место критике политика многовекторности, если это искусная и тонкая игра, позволяет «малым нациям»⁶ защищать свои интересы и максимально ослабить внешнеполитическую зависимость. В то же время векторальный приоритет всегда присутствует. Например, для стран Центральной Азии – это Россия и Китай. Для постсоветского Кавказа – Россия, Турция и США. Для Сербии – это ЕС и Россия.

Европейский вектор – рациональный выбор по целому ряду причин (политика, география, экономика, культура). Такой подход формализовался в ратификации 9 сентября 2008 г. парламентом Сербии Соглашения об ассоциации и стабилизации. 22 декабря 2009 г. президент Сербии Б. Тадич подал заявку на вступление страны в ЕС. С этого момента начался трудный процесс выполнения Белградом все новых условий не только европейской, но и атлантической интеграции, поскольку членство в ЕС плотно увязано с военно-стратегическими вопросами. Казалось бы, выбор дуалистической (ЕС-НАТО) «империи по приглашению» сделан. Белград выполнил практически все условия членства, включая процесс нормализации отношений с «Республикой Косово» (РК), и с 2015 г. обременил себя IPAP (*Individual Partnership Action Plan*) – оперативным соглашением, определившим максимально тесное сотрудничество с НАТО, проникно-

вение структур альянса, практически, во все сферы сербского государства.

Однако, на Балканах не все так однозначно, и А. Вучич вслед за своими предшественниками на всех площадках повторяет: «Сербия никогда не пожертвует отношениями с Россией ради членства в ЕС»⁷. Россия, хотя и не претендует на роль «империи по приглашению», очень важный для Белграда вектор-балансир: исторический союзник, с которым с 2013 г. установлены «отношения стратегического партнерства, охватывающие политику, торговлю, экономику, культуру, науку, технику и образование»⁸. Учитывая рост напряженности в регионе и увеличение рисков безопасности, особое внимание уделяется совместному противодействию международному терроризму, наращиванию военного и военно-технического сотрудничества.

Развитию наших отношений придает особое качество сформировавшийся за последние десятилетия почти религиозный культ России и лично В. Путина. На протяжении многих лет российский президент остается самым популярным в Сербии иностранным лидером: ему доверяют 57% сербов, столько же, сколько А. Вучичу⁹. Во всех рейтингах доля сторонников дружбы с Россией колеблется в зависимости от методики подсчета на уровне 90%¹⁰. Показательно, что

⁷ Вучич: «Балканы хотят уважительного к себе отношения». Режим доступа: <https://russian.rt.com/world/article/561448-prezident-vuchich-serbiya-intervju>

⁸ Декларация о стратегическом партнёрстве между Российской Федерацией и Республикой Сербией (Declaration on strategic partnership between the Russian Federation and the Republic of Serbia). Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/supplement/1461>

⁹ Istraživanje: Vučić ubedljivo najpopularniji političar, Putinu najviše poverenja među svetskim liderima (Research: Vucic Is Convincingly the Most Popular Politician). Mode of access: <http://www.novosti.rs/vesti/naslovna/politika/aktuelno.289.html:769462-Istrazivanje-Vucic-ubedljivo-najpopularniji-politicar-Putinu-najvise-poverenja-medju-svetskim-liderima>

¹⁰ Survey of Serbian Public Opinion / International Republic Institute (IRI). Mode of access: https://www.iri.org/sites/default/files/wysiwyg/serbia_november_2015_poll_public_release.pdf

⁵ Lundestad, G. Empire by Invitation? The United States and Western Europe, 1945-1952 // *Journal of Peace Research*, 1986, Vol. 23, No. 3, pp. 263-277.

⁶ Colomer, J.M. Great Empires, Small Nations: The Uncertain Future of the Sovereign State. L., N.Y.: Routledge, 2007. 114 p.

на вопрос: «Размещение военных баз каких стран может быть выгодно для Сербии?» – 53% опрошенных высказались за военный нейтралитет; 20% – за российские базы; 4% – за размещение одновременно российских и американских баз; 2% – поддержали идею американского присутствия; 21% – не определились с ответом¹¹. Заметим, никто из опрошенных не выбрал базы НАТО.

Такое доверие к России определено не только исторической памятью, но уверенностью сербов в том, что наша страна – крупнейший источник финансовой и гуманитарной помощи Сербии (36% опрошенных полагают, что это именно так, хотя главным торговым партнером и инвестором является ЕС). Кроме того, 55% сербов считают, что Россия сильнее НАТО в военном отношении; в преимущество НАТО верит только 19% опрошенных¹². Важными представляются данные опроса среди молодежи, который выявил интерес к России у 65% молодых людей, к ЕС и США – 58% и 67% соответственно. Меньше всего – 53% опрошенных – интересуются внутрисербскими проблемами¹³. Имея преференции, недоступные и даже немислимые для ЕС, отдельных европейских стран и США, крайне опрометчиво не использовать их в наращивании своего внешнеполитического присутствия в регионе.

Относительно недавно на Балканах обозначился еще один серьезный игрок – Китай, присутствие которого отличается пока сугубо экономическими интересами. Слово «пока» здесь ключевое, поскольку китайские компании и инвесторы плотно

включены в вопросы развития региональной инфраструктуры, транспорта, сельского хозяйства, телекоммуникационной и финансовой сфер, то есть сфер, определяющих жизнеспособность современного государства.

Существенный импульс развитию отношений Китая и Сербии придал многосторонний формат сотрудничества «16+1», предложенный Пекином в 2012 году. Данная инициатива представляет собой часть китайского трансконтинентального экономического и геополитического видения – обновленной версии китайской политики «Идти вовне», предполагающей более глубокую интеграцию страны в мировую экономику и в конечном итоге достижение в ней лидерства¹⁴.

Вовлеченные в проект «16+1» страны проходят две основные «дороги будущего» – Экономический пояс Шелкового пути и Морской Шелковый путь. Строительство «Балканского Шелкового пути» Китай начал с флагманских инвестиций в порт Пирей, рассматривая Грецию как ворота в Европу через Балканы. Вторым крупным проектом является высокоскоростная железная дорога Белград–Будапешт протяженностью 350 км и с бюджетом в 2,9 млрд долларов. Мажоритарным инвестором венгерской и сербской частей дороги является китайский Эксимбанк, строить сербскую ветку будет ОАО «РЖД»¹⁵. В 2016–2017 гг. основная часть китайских инвестиций в рамках инициативы «Пояс и путь» и строительных проектов была направлена в Сербию на строительство автомагистралей, а

¹¹ Kojem bi se carstvu priklonili... Srbija između Istoka i Zapada. Avgust 2017 (What Empire Could They Cling to?... Serbia between the East and the West). Mode of access: <http://demostat.rs/sr/vesti/istrzivanje/kojem-bi-se-carstvu-priklonili--srbija-između-istoka-i-zapada/214>

¹² Western Balkans: Between East and West. Public Opinion Research in Bosnia and Herzegovina, Macedonia, Montenegro, and Serbia / National Democratic Institute, 2018. Mode of access: https://www.ndi.org/sites/default/files/Download%20Report_0.pdf

¹³ Mladi i politika (Youth and Politics). Mode of access: <http://demostat.rs/sr/vesti/istrzivanje/mladi-i-politika/718>

¹⁴ Zeneli, V. What Has China Accomplished in Central and Eastern Europe? // *The Diplomat*, November 25, 2017. Mode of access: <https://thediplomat.com/2017/11/what-has-china-accomplished-in-central-and-eastern-europe/>

¹⁵ Глинкина С.П., Куликова Н.В., Тураева М.О., Голубкин А.В., Яковлев А.А. Китайский фактор в развитии стран российского пояса соседства: уроки для России. Научный доклад. М.: Институт экономики РАН, 2018. С. 42 [Glinkina, S.P., Kulikova, N.V., Turaeva, M.O., Golubkin, A.V., Yakovlev, A.A. Kitajskij faktor v razvitii stran rossijskogo poyasa sosledstva: uroki dlya Rossii (The Chinese Factor in the development of the Russian Neighbourhood Belt: Lessons for Russia). Moscow: *Institute of Economics RAS*, 2018. P. 42.]

также на модернизацию энергетического сектора (около 1,8 млрд долл.)¹⁶.

Тем самым, Пекин исключительно экономическими рычагами решает свои стратегические задачи. Участие в различных инфраструктурных и энергетических региональных проектах на Западных Балканах позволит китайским компаниям в ближайшем будущем добиться существенного удешевления экспорта товаров в ЕС за счет посреднической роли балканских стран, имеющих соглашения о свободной торговле с ЕС, а также экономического проникновения и закрепления на европейском рынке. В то же время для Сербии и других стран региона китайские кредиты важны в условиях отсутствия привлекательных альтернатив со стороны ЕС по финансированию огромных инфраструктурных потребностей региона, даже несмотря на риски долговой зависимости.

При анализе балканской политики нельзя забывать, что китайские капиталовложения носят именно стратегический характер, ориентируясь не только на экономический, но и на политический результат: вовлеченность в региональные проекты на Балканах может способствовать укреплению голоса КНР в Брюсселе, чем крайне обеспокоены некоторые члены Евросоюза. Основания для беспокойства есть и у России. Пока прямого соперничества между Пекином и Москвой на Балканах нет – каждый преследует свои интересы, которые практически не пересекаются. Поэтому проблемы возникают не столько в экономике, сколько в имиджевом позиционировании: Китай плавно и последовательно вытесняет Россию как главную для Сербии альтернативу Западу. Скрытая конкуренция между Китаем и Россией за место главного неевропейца на Балканах в будущем будет только нарастать.

При всей экономической значимости китайского присутствия оно не исключает геополитического контекста: для Сербии Пекин важен «как альтернатива безусловной ориентации и подчинению евроатланти-

ческому миру: он не представляет угрозу ни в качестве гегемона, ни в качестве радикальной силы или спойлера»¹⁷. Иными словами, в отличие от стран Центральной Азии Китай не претендует на Балканах на роль «империи по приглашению».

Отдельного разговора заслуживает роль в балканских пертурбациях, особенно по косовскому вопросу, США. Вашингтон ведет свою игру, часто в противовес не столько политике Брюсселя, сколько Берлина, Лондона и Парижа. Действующие сербские политики, как и представители оппозиции, находятся в постоянном контакте с американским посольством и Госдепартаментом, тем не менее говорить об американском векторе Белграда будет неверно. Скорее он при помощи Вашингтона пытается играть как на внутриевропейских противоречиях, так и выстраивать противовес Москве.

В указанной многовекторности проявляется как стратегическая уязвимость Сербии, так и ее значимость для внешних игроков. У Белграда есть резон не торопиться с окончательным выбором. В условиях «обострения глобальных вызовов на фоне блокировки многосторонних механизмов международных проблем и деградации системы политико-правового регулирования»¹⁸, что в частности выражается в общем кризисе еврозоны, нарастания напряженности вокруг Косово и активизации сценариев по реформированию Евросоюза для Сербии может появиться новое окно возможностей. Однако его «открытия» нужно не смиренно ждать, но работать в этом направлении.

¹⁷ Энтина Е., Пивоваренко А., Новакович Д. Куда идут Балканы? / Доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай». 2018. С. 15. Режим доступа: <http://ru.valdaiclub.com/files/21567/> [Энтина, Е., Пивоваренко, А., Novakovich D. Куда idut Balkany? (Where Are the Balkans Going? Report of the Valdai international Discussion Club). Mode of access: <http://ru.valdaiclub.com/files/21567/>. Mode of access: <http://ru.valdaiclub.com/files/21567/>]

¹⁸ Торкунов А.В. Великая евразийская держава в потоке перемен // Международные процессы. 2013. Том. 16. № 1. С. 6. [Torkunov, A.V. Velikaya evrazijskaya derzhava v potoke peremen (Great Eurasian Power in the Flow of Change) // *Mezhdunarodny'e processy*, 2013, Vol. 16, No. 1, p. 6.

¹⁶ Zeneli, V. What Has China Accomplished in Central and Eastern Europe? // *The Diplomat*, November 25, 2017. Mode of access: <https://thediplomat.com/2017/11/what-has-china-accomplished-in-central-and-eastern-europe/>

Сербия в европейской повестке

Запущенный в августе 2014 г. (после некоторого забвения региона) т.н. Берлинский процесс поставил три главные задачи: окончательное решение острых политических споров (включая признание РК), модернизация экономики и ускорение демократических процессов¹⁹. Глобальная стратегия-2016 зафиксировала: «членство в ЕС возможно, но при соответствии условиям членства»²⁰. Несмотря на предпринимаемые усилия с обеих сторон, Берлинский процесс буксует и не только по политическим спорам, но и из-за сложно решаемых социально-экономических и институциональных проблем. Попытка его реанимации была осуществлена в начале 2018 г., когда был принят документ под названием «Вероятностная перспектива расширения и развитие взаимодействия ЕС со странами Западных Балкан», оптимистично определявший 2025 г. как возможный год вступления в ЕС Сербии и Черногории. Однако уже к концу 2018 г. стало очевидно, что эти сроки невыполнимы и не только по внутрибалканским причинам.

Мягкие намеки президента Франции Э. Макрона на сложность процессов евроинтеграции Сербии в связи с необходимостью «реформирования ЕС», озвученные в ходе визита в Белград в июле 2019 г., не стали для команды А. Вучича неожиданностью. Большого энтузиазма по поводу возможного членства Сербии в ЕС сейчас не испытывает как сам Брюссель, так и сербское общество. Например, исследование, проведенное среди молодежи Западных Балкан, выявил самый высокий процент поддерживающих вступление в ЕС в Албании и Косово –

94,5% и 88,9% соответственно. Далее следует Босния и Герцеговина (84,9%), Северная Македония (81%) и Черногория (77,2%). Сербия в этом списке занимает последнюю позицию – 56,1%²¹. Напомним, что это опрос молодежи. Впервые число сторонников ЕС в ходе общесербского опроса достигло 52% в январе 2018 г.²², но это был замер желания. В то время как путь в Европу может быть усложнен новыми требованиями. Например, министр технологического развития Сербии Н. Попович, убежден, что одним из них станет признание «геноцида» в Сребренице, поскольку ряд стран ЕС и Швейцария уже приняли закон об уголовной ответственности за его отрицание²³. Не менее жестким условием может стать требование членства в НАТО: такая перспектива все активнее обсуждается в среде сербских и российских аналитиков. Однако – все это в перспективе. В настоящий момент главным препятствием к продолжению процесса евроинтеграции остается судьба сербского края Косово и Метохия.

Косовский вопрос – самый чувствительный для Сербии не только в «берлинской триаде» и в отношениях с НАТО, но и в контексте развития стратегического партнерства с Россией, которая выступает «за достижение Белградом и Приштиной жизнеспособного и взаимоприемлемого решения по косовскому урегулированию на основе Резолюции 1244 СБ ООН»²⁴. Кроме того, все активнее

¹⁹ Final Declaration by the Chair of the Conference on the Western Balkans. Berlin. 28 August 2014. Mode of access: <https://www.auswaertiges-amt.de/blob/264688/953e9f4b2f0b008d20bf6a65bfb4ebbe/140828-abschlusserkl-konf-westl-balkan-data.pdf>

²⁰ Shared Vision, Common Action: A Stronger Europe. A Global Strategy for European Union's Foreign and Security Policy. European Union External Action. June 2016. Mode of access: https://eeas.europa.eu/sites/eeas/files/eugs_review_web.pdf

²¹ Više žele u Evropu nego da im zemlja ude u EU (They Want Europe more than the EU). Mode of access: <http://demostat.rs/sr/vesti/istrazivanja/vise-zele-u-evropu-nego-da-im-zemlja-ude-u-eu/660>

²² Большинство участников опроса в Сербии высказались за вступление в ЕС (Most of the Survey Participants in Serbia Voted for EU Membership) // Известия, 23 января 2018. Режим доступа: <https://iz.ru/699298/2018-01-23/bolshinstvo-uchastnikov-oprosa-v-serbii-vyskazalis-za-vstuplenie-v-es>

²³ «Если Сербия продолжит путь в ЕС, её ждёт распад» (If Serbia Continues to the EU, It Will Collapse). Режим доступа: <https://easaily.com/ru/news/2019/07/17/esli-serbiya-prodolzhit-put-v-es-eyo-zhdyot-raspad>

²⁴ Пресс-конференция В. Путина и А. Вучича. 17 января 2019 г. (Press Conference of V. Putin and A. Vucic January 17, 2019). Режим дос-

в его «решение» на стороне албанцев включаются внерегиональные игроки: США и страны Ближнего Востока. В феврале 2018 г. министр иностранных дел Германии З. Габриэль высказал консолидированное мнение: «Сербия не сможет стать частью ЕС, не признав независимости Косова»²⁵. По сути, о неизбежности компромисса с РК как факторе европейского будущего говорил и Э. Макрон во время июльских бесед с А. Вучичем. Таким образом, признание еще одной албанской политики – обязательное условие для евроинтеграции, несмотря на то, что более 80% сербов не готовы рассматривать возможность вступления в ЕС в обмен на это²⁶. Более того, линия ЕС и официального Белграда на «мягкое» и постепенное признание РК имеет двойной эффект. С одной стороны, это оказывает негативное влияние на национальную психологию, формируя апатию и пораженческие настроения. С другой – создает благоприятную почву для ревизионистских и шовинистических настроений прежде всего в молодежной среде.

Такая дихотомия сознания сербского социума стала формироваться как реакция на соглашательскую политику белградских властей, старт которой был дан 19 апреля 2013 г., когда в Брюсселе премьер-министрами Сербии и РК – И. Дачичем и Х. Тачи – был парафирован текст соглашения по «нормализации отношений». Соглашение²⁷ помимо прочего содержало призна-

ние Белградом документов и полномочий государственных и политических институтов Приштины на всей территории Косов и Метохии (КиМ), в том числе в сербских общинах на севере края (п.7). Таким образом, на спецоперацию приштаинского спецназа ROSU 28 мая 2019 г., если бы не резонансное задержание российского представителя, мировое сообщество вряд ли обратило внимание, поскольку она отвечала «букве» Брюссельских соглашений. В то же время Приштина не только до сих пор не реализовала положение о создании Сообщества сербских муниципалитетов, которое должно заниматься вопросами экономического развития, образования, здравоохранения, городского и сельского планирования (п. 4), но риторикой и конкретными действиями усиливает напряженность в регионе. Так, в конце 2018 г. были введены 100% пошлины на товары из Сербии и Боснии и Герцеговины. Несмотря на то, что эти действия прямо нарушают договор о ЦЕФТА и САС, а также планы Брюсселя по созданию Единого экономического пространства Западных Балкан, Приштина игнорирует замечания еврокомиссаров и не собирается отменять свое решение, «пока Белград не признает независимость Косова»²⁸.

Ситуация вокруг косовского вопроса обострилась в связи с проектом т.н. «разграничения» / «компромисса». Идея, впервые на высоком уровне высказанная И. Дачичем несколько лет назад албаноязычной газете «Zëri» о том, что сербов нужно оставить в Сербии, «а другую часть, где живут албанцы, отделить»²⁹, трансформировалась в проект по обмену территориями. В современный политический дискурс тема «разграничения» вошла в 2018 г.: отчасти ее связывают с именем убитого 16 января 2018 г. в Косовской Митровице сербского политика

тупа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/59693>

²⁵ Глава МИД ФРГ: Сербия должна признать независимость Косова для вступления в ЕС (German Foreign Minister: Serbia Must Recognize Kosovo's Independence to Join the EU). Режим доступа: https://life.ru/t/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B8/1089227/ghlava_mid_frgh_sierbiia_dolzha_priznat_niezavisimost_kosova_dlja_vstuplenia_v_ies

²⁶ Гайич С.: Обострение в Косово – очередной этап войны Запада против Сербии и России (Gajich S.: The Aggravation in Kosovo Is another Stage of the West's War against Serbia and Russia). Режим доступа: <https://novorosinform.org/713850>

²⁷ Бриселски споразум (The Brussel Agreement). Mode of access: <https://www.srbija.gov.rs/specijal/283757>

²⁸ Кандель П.Е. Брюссельские стратегии и балканские реалии // Современная Европа. 2018. № 7 (86). С. 123 [Kandel', P. Bryussel'skie strategii i balkanske realii (Brussel's Strategies and Balkan Realities) // *Sovremennaya Evropa*, 2018, No. 7 (86), p. 123.]

²⁹ Dačić nije tražio podjelu Kosova! (Dachic Did not Ask for the Division of Kosovo!). Mode of access: <https://www.istinomer.rs/ocena/1375/Dacic-nije-trazio-podelu-Kosova>

О. Ивановича, продвигавшего т.н. «кипрскую модель» решения косовского вопроса.

Суть идеи «разграничения» в следующем: Белград может признать независимость РК, если Косовская Митровица и четыре общины севера края отойдут к Белграду, а сербское население на юге КиМ наконец сможет сформировать свои муниципалитеты, согласно Брюссельскому соглашению 2013 года. В свою очередь Приштина претендует на населенные пункты в Прешевской долине (южная часть Сербии) с доминирующим албанским населением. Озеро Газиводе (жизненно важный водно-энергетический ресурс) переходит под совместное управление, конкретная форма которого – международная концессия или международное посредничество – будут обсуждаться отдельно. Решение по горно-обогатительному комбинату «Трепча» откладывается, и, судя по всему, вокруг него будет сломано десятки политических и экономических «копий», поскольку количество интересантов в приватизации постоянно расширяется. С сожалением приходится констатировать, что ряд российских экспертов активно лоббирует идею разграничения, тем самым приближая вступление Сербии в НАТО, поскольку отсутствие территориальных и политических проблем между соседями открывает двери в альянс – яркое тому подтверждение казус переименования Македонии.

Возвращаясь к самой идее, отметим, что первоначально проблема заключалась в том, какие именно территории будут задействованы в размене. В Белграде и Приштине были разработаны два варианта. На базе договоренностей об изменении границ между Х. Тачи и А. Вучичем, достигнутых в августе 2018 г. на Европейском форуме в Австрии, были подготовлены даже соответствующие карты. Тачи настаивал на «пакетном» плане, который предполагал комплексный обмен территориями: к Сербии могли отойти сербские общины Лепосавич, Звечан и Зубин-Поток (примерно пятая часть территории КиМ); к РК – южносербские общины Буяновац (55% албанцев) и Прешево (89% албанцев). В свою очередь сербский лидер был настроен категорически против «автоматического» рас-

пространения обмена на южносербские общины Прешевской долины³⁰. Тем не менее, соглашение предполагалось подписать уже в начале сентября 2018 г. в Брюсселе при участии руководства ЕС.

Однако потенциальная возможность передачи Приштине части сербских территорий вызвало серьезную озабоченность как внутри страны, что вылилось в многомесечные протесты с требованиями отставки Вучича и досрочных парламентских выборов, так и определило политический раскол в РК (между президентом Х. Тачи и премьером Х. Харадинаем), а также обострило противоречия внутри ЕС. Категорически против «размена» выступила А. Меркель: «Территориальная целостность государств Западных Балкан уже сформировалась и не может быть изменена»³¹. Однозначную поддержку размену территориями высказала Австрия. Слова С. Курца стали логичным продолжением политики Австро-Венгрии по конструированию албанской нации, «чтобы использовать ее как заслон против движения Великой Сербии»³²: «Если Сербия и Косово смогут договориться об изменении границы, Австрия точно не будет этому препятствовать»³³.

И все же не мнение ЕС и центровых европейских государств стало определяющим в замораживании переговоров, а по сути, привело к снятию с активной повестки темы «разграничения». Власти Приштины и Тираны выбрали новую тактику. И, по всей видимости, не без консультации с Вашингтоном: не случайно Р. Харадинай

³⁰ Три сценария для Косово. Аналитический доклад / под ред. О. Бондаренко. Режим доступа: <https://balkanist.ru/tri-stsenariya-dlya-kosovo/>

³¹ Angela Merkel: No Balkan Border Changes. Mode of access: <https://www.politico.eu/article/angela-merkel-no-balkan-border-changes-kosovo-serbia-vucic-thaci/>

³² Толева Т. Австро-Венгрия и становление албанской нации. М.: Ин-т славяноведения. С. 500-501 [Toleva, T. Avstro-Vengriya i stanovlenie albanskoj nacji (Austria-Hungary and the Formation of the Albanian Nation). Moscow: Institut slavyanovedeniya, 2018.]

³³ Пудовкин Е. Гибкая граница [Pudovkin, E. Gibkaya granicza (Flexible Border)]. Режим доступа: <https://www.rbc.ru/politics/29/08/2018/5b86769b9a7947866771c72f>

уверен, что «США, независимо от обстоятельств, будут всегда на стороне Приштины, даже в случае нарушения ей всех основ международного права»³⁴.

В понимании премьера Албании Э. Рамы, новый «план А» – «общая стратегия объединения албанцев к 2025 году»³⁵. С долей угрозы в адрес ЕС эту мысль развивает Х. Тачи: «если Евросоюз не хочет принять две албанские страны с двумя флагами, значит, пусть принимает только одну»³⁶. Растущие амбиции косовоалбанцев отодвинули на неопределенный срок возможность подписания «юридически обязывающего соглашения» (в терминологии ЕС) о нормализации отношений между Белградом и Приштиной. Такой неконструктивный подход определил провал апрельской встречи 2019 г. в Берлине и отказ от продолжения дискуссии в Париже. Фактически, поведение Тачи есть свидетельство неуважения к ЕС и подготовка почвы для привлечения к переговорам США. Похоже, что новый «Дейтон» активно обсуждается и с сербской стороной.

«Республика Косово» – место опасности, причем не только для западнобалканского региона в связи с ирредентистской активностью албанцев. Опасность продуцируется для всей Европы в силу применения здесь универсальной технологии «геополитической акупунктуры», которая «напрямую играет на поле хронополитики: как фактор складывания неоднородности времени она взаимодействует с иными подобными же факторами, и оказывается от них еще в большей зависимости, чем иные гео-

политические техники»³⁷. Применительно к Балканам «геополитическая акупунктура» – это пособия международного терроризма (ваххабиты, боевики ОАК и ИГИЛ). В докладе, опубликованном Госдепартаментом США, отмечается, что по данным на 2017 г. самый высокий процент боевиков, воюющих в рядах ИГИЛ, на душу населения приходится на Косово. Точные сведения есть на более чем 400 выходцев из РК, уехавших в Сирию и Ирак. Особенностью балканского контингента международного терроризма является семейственность – боевики уезжают в горячие точки с женами и детьми. 10-15% джихадистов составляют представительницы «слабого» пола, а среди них почти 40% именно из Косово³⁸. Такое положение вещей определено природой косовской государственности, в основе которой лежит идеология албанизма, ставящая «конкретную цель – включение всех албанонаселенных районов Балкан в общую политическую рамку», и дополняемая «разветвленной мафиозно-клановой структурой албанского общества и включенностью в структуры международного терроризма»³⁹. По данным экспертов, в Косово на границе с Албанией и Македонией (районы Джаковицы, Урошеваца, Дечани, Призрена и Печа) оборудованы пять тренировочных баз ИГИЛ⁴⁰. Сюда попадают люди, прошедшие первичную обработку в мечетях, частных школах, на занятиях НКО, финансируемых арабскими фон-

³⁴ Борисов А.В. Косово получило свою армию // Российская газета, 14 декабря 2018 [Borisov, A. Kosovo poluchilo svoju armiyu (Kosovo Got Its Army) // *Rossiyskaya gazeta*, 14 December]. Пе- жим доступа: <https://rg.ru/2018/12/14/kosovo-poluchilo-svoiu-armiyu.html>

³⁵ Vučić, M. Šta su Haradinaj i Rama (do)govorili u Peći? (What You Say Haradinaj and Frame in the Oven?). Mode of access: <https://www.raskrikavanje.rs/page.php?id=320>

³⁶ Taçi preti EU formiranjem “Velike Albanije” (Thaci Scares the EU “Greater Albania”). Mode of access: <https://www.telegraf.rs/vesti/politika/3066812-tacija-preti-eu-formiranjem-velike-albanije-ako-ne-zele-da-prihvati-dve-albanske-drzave-sa-dve-zastave-neka-prihvate-samo-jednu-zastavu>

³⁷ Цымбурский В.Л. Нефть и геотеррор [Tsymburskij, V.L. «Neft` i geoterror» (Oil and Geoterror)]. Пе- жим доступа: <http://www.intelros.org/lib/recenzii/cimburskiy1.htm#22>

³⁸ Country Reports on Terrorism 2017. Mode of access: <https://www.state.gov/reports/country-reports-on-terrorism-2017/>

³⁹ Пономарева Е.Г. Албанский фактор дестабилизации Западных Балкан // Вестник МГИМО-Университета. 2018. № 2(59). С. 112 [Ponomareva, E.G. Albanskij faktor destabilizacii Zapadny'x Balkan (The Albanian Factor of Destabilization of the Western Balkans: Scenario Approach) // *MGIMO Review of International Relations*, 2018, No. 2(59), p. 112].

⁴⁰ ISIS-Daesh Training Camps in Kosovo, Recruitment of Terrorists by NGOs. Mode of access: <http://www.globalresearch.ca/isis-daesh-training-camps-in-kosovo-recruitment-of-terrorists-by-ngos/5537652>

дами. В лагерях происходит окончательное закрепление идейных позиций радикального ислама, параллельно следует закрепление навыков владения оружием и ведения боевых действий. Обязательное военное обучение включает такие курсы, как «городская герилья», «системы вооружения», «обработка взрывчатых веществ».

Политическое руководство Приштины благодаря ЕС и США получило аномальную для Балкан свободу рук. В результате оказался нарушен многовековой баланс между населяющими регион народами. М. Гефтер, ссылаясь на термин А. Герцена, определял такое положение вещей как «простор отсутствия», позволяющем искать в нем «пространство экспансии»⁴¹. Причем «пространством экспансии» для албанского сегмента является сегодня не только южная часть Балкан (это для них уже само-собой разумеющееся), но вся Европа.

Исходящей из региона угрозой озабочены уже не только эксперты, но и политики. В июле Центрально-Африканская Республика «уточнила свою позицию» по Косово и стала четырнадцатой по счету страной, отозвавшей признание самопровозглашенной политии. И это, похоже, лишь начало процесса *repulsa consulatus*. В свою очередь депутаты «Альтернативы для Германии» инициировали в бундестаге дискуссию о пересмотре статуса Косово из-за активного присутствия на этой территории вербовочных центров и лагерей по подготовке боевиков, аффилированных с международными террористическими организациями. В свою очередь в апреле 2019 г. парламент Нидерландов подавляющим большинством проголосовал за возвращение визового режима для граждан Албании из-за «повышения уровня албанской преступности в регионе»⁴². Голландские власти передали это

требование Еврокомиссии, которая в свою очередь направила его Европарламенту и Совету ЕС для анализа, который очевидно займет не один месяц. Неповоротливость и недальновидность евробюрократии играет на руку албанским ирредентистам, которые все активнее используются как инструмент в интересах внерегиональных игроков.

В таких условиях давление на Сербию в плане признания РК выглядит контрпродуктивно для буквы и духа евроинтеграции. Оптимальным видится сценарий статус-кво, позволяющий сохранить стабильность в регионе до момента выработки справедливого по отношению к сербам решения. Поиск такого выхода предполагает «умение находить компромиссы, но когда они найдены, нужно их соблюдать»⁴³. Это касается всех участников процесса.

Сербия и Россия

Отношения России и Сербии – целый мир. В силу культурно-исторических, социально-экономических и политических связей народов наших стран отношения между Россией и Сербией всегда строились и развивались на широком взаимопонимании, отличались особой теплотой. 2018 г. был ознаменовал круглой датой – 180-летия установления дипломатических отношений между нашими странами. Речь идет о дипломатических отношениях в современном понимании. Однако русско-сербские связи существуют с XII в. и определены ролью святого Саввы Сербского, который принял постриг в русском монастыре св. Пантелеймона на Афоне.

Конечно, более тесные и регулярные контакты между нашими народами были определены становлением России как великой державы. На протяжении веков Рос-

⁴¹ Цит. по: Павловский Г. Система РФ. Источники российского стратегического поведения: метод G.F. Kenan. М.: Европа, 2015. С. 10 [Pavlovskij, G. Sistema RF. Istochniki rossijskogo strategicheskogo povedeniya: metod G.F. Kenan (System of the Russian Federation. Sources of Russian strategic behavior: G.F. Kenan Method). Moscow, Evropa, 2012, p. 10.]

⁴² Нидерланды требуют отменить безвизовый режим ЕС для Албании (The Netherlands Is

Demanding the Abolition of the EU Visa-Free Regime for Albania). Режим доступа: https://sputnik-georgia.ru/world_politics/20190604/245465012/Niderlandy-trebuyut-otmenit-bezvizovyy-rezhim-ES-dlya-Albanii.html

⁴³ Пресс-конференция В. Путина и А. Вучича. 17 января 2019 г. (Press Conference of V. Putin and A. Vucic January 17, 2019). Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/59693>

сийская Империя, Русская православная церковь, династия Романовых, русские общественные деятели активно помогали сербскому народу в борьбе за независимость. Доблесть защитников Отечества в Первой мировой войне и победа над фашизмом – останется в памяти всех поколений наших народов.

В настоящее время российско-сербские отношения можно охарактеризовать как традиционного дружеские, уровня стратегического партнерства. В их основе «глубокие взаимные чувства дружбы, многовековая история отношений, традиции языковой, духовной и культурной близости братских народов двух стран...»⁴⁴.

Однако в современном переживающем повышенную турбулентность мире выстраивать отношения исключительно на приверженности традиционным связям невозможно. Вступление в НАТО Черногории показало, что для партнерства в условиях глобализации нужен не только и даже не столько солидный исторический багаж, сколько прочный экономический и военно-технический фундамент. Поэтому центральными темами российско-сербского стратегического партнерства являются вопросы развития в политической, торгово-экономической, военно-технической сферах, что в условиях усиления конфронтационного потенциала в регионе приобретает особое значение. Только в ходе визита В. Путина в Сербию 17 января 2019 г. было подписано 25 документов по всем наиболее важным сферам современного развития. По истине, прорывными являются межправительственные соглашения о сотрудничестве в области использования атомной энергии и сооружении в Сербии Центра ядерной науки, технологий и инноваций (Росатом заключил подобное соглашение с другим государством впервые в истории); меморандумы о развитии цифровых технологий (в том числе на базе Фонда «Сколково»), о сотрудничестве в

области исследования и использования космического пространства в мирных целях, о расширении научных основ энергетического сотрудничества (на базе НИУ им. И.М. Губкина, АО «Нефтяная индустрия Сербии» и Нови-Садским университетом) и т.д.

Активно развивается созданный на основании межправительственного соглашения 2012 г. Российско-гуманитарный центр в г. Ниш (RSHC), в котором западные эксперты и журналисты всячески стараются разглядеть российскую военную базу. В то время как RSHC – некоммерческая организация с десятком штатных сотрудников, занимающаяся предупреждением и ликвидацией чрезвычайных ситуаций; обучением специалистов по данным направлениям; оказывающая помощь, пострадавшим от чрезвычайных ситуациях. С 2014 по 2018 гг. Центр оказал содействие в обучение более 500 специалистов экстренных служб из Сербии, Боснии и Герцеговины, и Македонии. В 2019 г. МЧС России и МВД Сербии провели крупнейшие специализированные международные учения. В ближайшем будущем Центр станет полноценной международной структурой, оказывающей помощь и содействие в экстренном гуманитарном реагировании всем странам Балканского региона⁴⁵.

Российская Федерация – крупнейший военно-технический донор сербской армии. Наша страна безвозмездно передала Вооруженным силам Сербии, как подчеркнул А. Вучич, «оружие для превентивных действий против всякого, кто вздумает каким-либо образом угрожать Сербии»⁴⁶ – в шесть МиГ-29, в процессе передача 30 бронированных разведывательно-дозорных машин БРДМ-2МС и 30 танков Т-72МС со вспомогательными элементами логистики. Кроме того, значительные скидки и другие льготы были получены сербской стороной в ходе переговоров о приобретении оружия и

⁴⁴ Декларация о стратегическом партнёрстве между Российской Федерацией и Республикой Сербией (Declaration on Strategic Partnership between the Russian Federation and the Republic of Serbia). Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/supplement/1461>

⁴⁵ Russian-Serbian Humanitarian Center. Mode of access: <http://ihc.rs/about>

⁴⁶ Борисов А. Минобороны Сербии: Россия является крупнейшим донором нашей армии // Российская газета, 1.08.2019 [Borisov, A. Minoborony` Serbii: Rossiya yavlyetsya krupnejshim donorum nashej armii [Serbian Ministry of Defense: Russia Is the Largest Donor to Our Army] // *Rossiyskaya gazeta*, 1 August 2019].

военной техники у России⁴⁷. В ответ на обеспечение НАТО поставками российско-го вооружения министр обороны А. Вулин четко определил позицию: модернизация армии Сербии – «гарантия мира на Балканах, тем более в условиях создания паравоенных единиц в РК»⁴⁸.

Не лишним будет напомнить, что «Сербия – нейтральная с военной точки зрения и эту позицию будет тщательно соблюдать»⁴⁹. Резолюция «О защите суверенитета, территориальной целостности и конституционного порядка Республики Сербии», принятая Скупщиной 26 декабря 2007 г. гласит: «В виду совокупной роли НАТО, начиная с противозаконных бомбардировок Сербии в 1999 г. без разрешения СБ ООН, вплоть до отвергнутого плана Ахтисаари, согласно которому НАТО провозглашается «окончательным органом» власти в «независимом Косово», Народная Скупщина Республики Сербии принимает решение о провозглашении военного нейтралитета Сербии относительно существующих военных союзов до возможного проведения референдума, на котором было бы принято окончательное решение по данному вопросу»⁵⁰. И хотя референдум о сих пор не проведен, это не отменяет объявленного статуса и дает возможность стране развивать сотрудничество

как с Россией, так и со структурами Североатлантического альянса.

Успешное и эффективное развитие возможно при умелой комбинации конвенционных и неконвенционных / «инновационных» подходов к решению насущных проблем. На базе традиционных образов и символов необходимо активизировать сотрудничество на уровне молодежи, университетов и академического сообщества. Поэтому особое внимание в настоящее время уделяется гуманитарным контактам.

Знаковым для российско-сербской дружбы является достигнутое понимание относительно передачи Сербии хранящегося в Российской национальной библиотеке 166-го листа Мирославова Евангелия (древнейшего кириллического памятника сербской письменности) и возвращения в Россию картин Н.К. Рериха, о выделении дополнительно пяти млн евро для завершения убранства храма Святого Саввы в Белграде. И конечно, Россия оказывает и продолжит оказывать Сербии содействие в подготовке национальных кадров. На 2019 учебный год сербским студентам выделено 120 стипендий⁵¹.

28 мая 2019 г. по приглашению А. Вучича Белград посетил ректор МГИМО академик А.В. Торкунов. Заранее запланированная встреча проходила на фоне предпринятой косовским полицейским спецназом акции устрашения сербского меньшинства, что наглядно продемонстрировало необходимость укрепления нашего взаимодействия.

С МГИМО сербского президента связывают особые отношения – 20 декабря 2017 г. А. Вучичу было присвоено звание Почетного доктора университета. Этого звания удостоились многие выдающиеся зарубежные государственные и общественные деятели, дипломаты, ученые-международники. По словам Вучича, диплом МГИМО и Указ президента РФ о награждении его орденом Александра Невского – свидетельства признания, кото-

⁴⁷ Руска Федерација највећи донатор Војске Србије (The Russian Federation Is the Largest Donor to the Serbian Army). Mode of access: <http://www.mod.gov.rs/cir/14235/ruska-federacija-najveci-donor-vojske-srbije-14235>

⁴⁸ Министар Вулин: Наше наоружавање у функцији мира (The Minister Vulin: Our Weapons to Function in the World). Mode of access: <http://www.mod.gov.rs/cir/14226/ministar-vulin-nase-naoruzavanje-u-funkciji-mira-14226>

⁴⁹ Интервью А. Вучича Первому каналу российского телевидения (An Interview with Aleksandar Vučić, the First Channel of Russian television). Режим доступа: <https://balkanist.ru/nikakogo-perevorota-v-serbii-ne-budet-aleksandr-vuchich/>

⁵⁰ Резолуција Народне скупштине о заштити суверенитета, територијалног интегритета и уставног поретка Републике Србије (Resolution of the National Assembly on the Protection of the Sovereignty, Territorial Integrity and Constitutional Order of the Republic of Serbia). Mode of access: <https://www.srbija.gov.rs/kosovo-metohija/index.php?id=80729>

⁵¹ Пресс-конференция В. Путина и А. Вучича. 17 января 2019 г. (Press Conference of V. Putin and A. Vucic, January 17, 2019). Mode of access: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/59693>

рые он хранит с трепетом и гордостью⁵². Орден Александра Невского – единственная награда, связывающая эпохи: она существовала (с определёнными изменениями) в наградных системах Российской империи, СССР и Российской Федерации. Для сербов орден имеет особое значение: им были награждены короли Милан Обренович и Александр Карагеоргиевич, граф Савва Владиславич Рагузинский, барон Петар Дука. Нахождение в одном ряду с такими выдающимися сербами, собирателями и созидателями сербской государственности – не только огромная честь, но и ответственность.

Такого рода символические акты актуализируют неформальные механизмы взаимодействия стран и народов, что соответствует концепции публичной дипломатии. Одним из успешных общественных форматов является российско-французский форум «Трианонский диалог», решение о создании которого была достигнута 29 мая 2017 г. в Версале в ходе переговоров между президентами России и Франции – В.В. Путиным и Э. Макроном. Активно развивается также российско-австрийский «Сочинский диалог». Учитывая имеющиеся возможности и важность формирования схожего механизма в российско-сербских отношениях, целесообразно в ближайшее время запустить аналогичный «Диалог» с Сербией. Подписанные в ходе майской встречи документы: меморандум о стратегическом сотрудничестве между МГИМО и АО «Нефтяная индустрия Сербии», соглашение об академическом и научном сотрудничестве с Белградским университетом – являются необходимым базисом для реализации намеченного.

Во все судьбоносные периоды истории наших стран и народов, в самые сложные времена мы всегда были и, уверены, будем рядом. Сегодня, несмотря на существующие политические сложности и противодействия ряда игроков мировой политики, отношения

между нашими странами вступили в качественно новую эпоху, эпоху раздвижения горизонтов. Однако успех на этом пути требует огромных усилий, преодолеть которые мы сможем только вместе, как уже не раз бывало в истории. Это утверждение непосредственно касается самого чувствительного вопроса – нарушение общепризнанных норм международного права, в частности Резолюции 1244 Россия словами своего президента считает «несправедливым и очень опасным» и готова «работать со всеми нашими партнерами, для того чтобы международное право соблюдалось, а решения были справедливыми»⁵³.

При всех позитивных оценках следует признать, что российское присутствие и влияние на экономических и военнотехнических весах весит в десятки раз меньше, чем сотрудничество с ЕС и НАТО. Ведущим экономическим партнером Сербии остается Европа, на которую приходится 82,4% товарооборота⁵⁴. Россия, несмотря на постоянное наращивание поставок газа (по итогам 2018 г. 2,3 млрд куб), занимает нишу в 4%⁵⁵. Учитывая рост китайских инвестиций, очевидно, России нужно срочно менять стратегию присутствия в регионе.

В силу своего геостратегического положения Сербия оказывается плотно вписанной во все перипетии мировой политики. Более того, в зависимости от конкретных исторических условий Сербия становится ядром/эпицентром серьезных геополитических трансформаций (Балканские войны начала и конца XX в., Первая мировая война, современный кризис). Занимая центральное место в стыковом регионе мировой политики, где сходятся не только мировые религии и культуры, перемешиваются и возникают

⁵² Вучич прокомментировал сообщение о его награждении Орденом Александра Невского // Российская газета (Vucic Commented on the Message about His Awarding the Order of Alexander Nevsky// *Rossijskaya gazeta*, 30.10.2018.)

⁵³ Пресс-конференция В. Путина и А. Вучича, 17 января 2019 г. (Press Conference of V. Putin and A. Vucic January 17, 2019). Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/59693>

⁵⁴ The World Factbook. Mode of access: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/>

⁵⁵ International Trade Centre. Mode of access: <http://www.trademap.org/Index.aspx>

новые нации, Сербия как и на протяжении всей своей истории старается проводить многовекторную политику.

Проведенный анализ выявил три базовых вектора развития современной Сербии. Первый – евроатлантическая интеграция, которая, несмотря на очевидный кризис, остается, начиная с 2000 г., приоритетным направлением для официального Белграда. Выбор ЕС в качестве «империи по приглашению», требующий признания РК и вступления в НАТО, иллюстрирует только одно: «выбор цивилизационного курса развития, отношение Балкан к Европе и наоборот – Европы к Балканам, является сквозным противоречием жизни региона и причиной крутых зигзагов его истории и современности»⁵⁶.

Второй вектор-баланси́р – российский, определенный не столько экономическими, сколько культурно-историческими и политическими факторами. Однако сохранение присутствия требует от России серьезных усилий, конкретных предложений по формированию новой повестки дня, что находит конкретное выражение в поиске эффективных методов внешнеполитической деятельности. Реализация такого подхода подразумевает четкое определение национальных интересов России в этом регионе и понимание целей внешнеполитической деятельности. Это в свою очередь невозможно без проведения масштабного аудита ресурсов, методов и технологий влияния. На основе такого анализа возможно будет сформулировать стратегию присутствия и обозначить образ действий для защиты и продвижения своих интересов в Сербии и во всем балканском регионе не только на современном этапе, но и на перспективу.

Третий вектор – Китай. Пока традиционные для Балкан игроки апеллируют к истории, пытаются играть на фобиях бал-

канских народов и строят геополитические стратегии, Китай исключительно экономическими средствами наращивает свое присутствие в регионе. Ценность Пекина для Сербии и других стран региона не только в финансовой и мобильной (решения о старте проектов принимаются в сравнении с ЕС, Россией и США в очень сжатые сроки) привлекательности, но и в политической нейтральности. Проще говоря, китайские компании готовы работать и с «филами», и с «фобами», к какой бы части света не относились эти корни. Более того, с Китаем среднестатистический серб связывает определенные позитивные ожидания: сохранение и создание новых рабочих мест, развитие инфраструктуры, дешевые товары, социальные лифты, географическая мобильность и др. Китай «заходит» на Балканы имея не только стратегию, но и решая тактические задачи. Первая предполагает расширение китайской экспансии в Европу за счет модернизации старых и строительства новых портов и инфраструктурных объектов в рамках проекта «Один пояс, один путь». Тактика заключается в освоении балканского и сербского в том числе рынка сбыта.

Похоже, что не ЕС, а именно Китай может стать интегратором Европ «разных скоростей»: финансовая поддержка многосторонних форматов стран Евроюга, отраслевая и логистическая специфика инвестиций преимущественно в энергетическую, транспортную и телекоммуникационную инфраструктуру в стыковых узлах региона (порты, железные дороги, пограничные города) позволяет Пекину быть «куратором» важных экономических процессов, которые в свою очередь являются фундаментом новых политических решений.

Учитывая все вышесказанное, многовекторность для Сербии является политической выживанием, которая позволяет не только сохранить статус-кво в самом чувствительном – косовском – вопросе и тем самым отодвинуть на неопределенный период включение в военно-политическую рамку НАТО, но и обеспечить экономический и военно-технический фундамент будущих «справедливых» решений.

⁵⁶ Вишняков Я.В., Пономарева Е.Г. Сербия на Балканах: изобретение «порохового погреба Европы» // Современная Европа. 2018. № 7. С. 119 [Vishnyakov, Y.V., Ponomareva, E.G. Serbiya na Balkanax: izobretenie «poroxovogo pogreba Evropy»] (Serbia in the Balkans: The Invention of "Europe's Powder Magazine") // *Sovremennaya Evropa*, 2018, No. 7, p. 119.]

Литература:

Вишняков Я.В., Пономарева Е.Г. Сербия на Балканах: изобретение «порохового погребка Европы» // Современная Европа. 2018. № 7.

Гликина С.П., Куликова Н.В., Тураева М.О., Голубкин А.В., Яковлев А.А. Китайский фактор в развитии стран российского пояса соседства: уроки для России. Научный доклад. М.: Институт экономики РАН, 2018.

Кандель П.Е. Брюссельские стратегии и балканские реалии // Современная Европа. 2018. № 7 (86).

Павич М. Ловцы снов. СПб.: Азбука-классика, 2003.

Павловский Г. Система РФ. Источники российского стратегического поведения: метод G.F. Kenan. М.: Европа, 2015.

Пonomareva E.G. Албанский фактор дестабилизации Западных Балкан // Вестник МГИМО-Университета. 2018. № 2(59).

Пonomareva E.G. Проект «Косово» и большая политика // Мир и политика. 2013. № 7 (82). С. 92-111.

Толева Т. Австро-Венгрия и становление албанской нации. М.: Ин-т славяноведения, 2018.

Торкунов А.В. Великая евразийская держава в потоке перемен // Международные процессы. 2013. Том 16. № 1.

Энтина Е., Пивоваренко А., Новикович Д. Куда идут Балканы? / Доклад Международного дискуссионного клуба «Валдай». 2018. С. 15. Режим доступа: <http://ru.valdaiclub.com/files/21567/>

Colomer, J.M. Great Empires, Small Nations: The Uncertain Future of the Sovereign State. L., N.Y.: Routledge, 2007. 114 p.

Lundestad, G. Empire by Invitation? The United States and Western Europe, 1945-1952 // *Journal of Peace Research*, 1986, Vol. 23, No. 3, pp. 263-277.

Networks and Netwars: the Future of Terror, Crime and Militancy. Eds. J. Arquilla & D. Ronfeldt: Rand Corp., 2001. 320 p.

Speckhard, A.; Shajković, A. The Balkan Jihad. Recruitment to Violent Extremism and Issues Facing Returning Foreign Fighters in Kosovo and Southern Serbia // *Soundings*, 2018, Vol. 101, No. 2, pp. 79-109.

Zeneli, V. What Has China Accomplished in Central and Eastern Europe? // *The Diplomat*, November 25, 2017. Mode of access: <https://thediplomat.com/2017/11/what-has-china-accomplished-in-central-and-eastern-europe/>

Zeneli, V. What Has China Accomplished in Central and Eastern Europe? // *The Diplomat*, November 25, 2017. Mode of access: <https://thediplomat.com/2017/11/what-has-china-accomplished-in-central-and-eastern-europe/>

References:

Colomer, J.M. Great Empires, Small Nations: The Uncertain Future of the Sovereign State. L., N.Y.: Routledge, 2007. 114 p.

Entina, E., Pivovarenko, A., Novakovich D. Куда идут Балканы? (Where Are the Balkans Going? Report of the Valdai international Discussion Club). Mode of access: <http://ru.valdaiclub.com/files/21567/>. Mode of access: <http://ru.valdaiclub.com/files/21567/>

Glinkina, S.P., Kulikova, N.V., Turaeva, M.O., Golubkin, A.V., Yakovlev, A.A. Kitajskij faktor v razvitií stran rossijskogo poyasa sosédstva: uroki dlya Rossii (The Chinese Factor in the development of the Russian Neighbourhood Belt: Lessons for Russia). Moscow: Institute of Economics RAS, 2018.

Kandel', P. Bryussel'skie strategii i balkanskije realii (Brussel's Strategies and Balkan Realities) // *Sovremennaya Evropa*, 2018, No. 7 (86).

Lundestad, G. Empire by Invitation? The United States and Western Europe, 1945-1952 // *Journal of Peace Research*, 1986, Vol. 23, No. 3, pp. 263-277.

Networks and Netwars: the Future of Terror, Crime and Militancy. Eds. J. Arquilla & D. Ronfeldt: Rand Corp., 2001. 320 p.

Pavich, M. Lovcy snov (Dream Hunters). Saint-Petersburg: Azbuka-klassika, 2003.

Pavlovskij, G. Sistema RF. Istochniki rossijskogo strategicheskogo povedeniya: metod G.F. Kenan (System of the Russian Federation. Sources of Russian strategic behavior: G.F. Kenan Method). Moscow, Evropa, 2012.

Ponomareva, E.G. Albanskij faktor destabilizacii Zapadny'x Balkan (The Albanian Factor of Destabilization of the Western Balkans: Scenario Approach) // *MGIMO Review of International Relations*, 2018, No. 2(59).

Ponomareva, E.G. Proekt «Kosovo» i bol'shaya politika (The Project "Kosovo" and Big Politics) // *Mir i politika*, 2013, No. 7 (82), pp. 92-111.

Speckhard, A.; Shajković, A. The Balkan Jihad. Recruitment to Violent Extremism and Issues Facing Returning Foreign Fighters in Kosovo and Southern Serbia // *Soundings*, 2018, Vol. 101, No. 2, pp. 79-109.

Toleva, T. Avstro-Vengriya i stanovlenie albanskoj nacii (Austria-Hungary and the Formation of the Albanian Nation). Moscow: Institut slavyanovedeniya, 2018.

Torkunov, A.V. Velikaya evrazijskaya derzhava v potoke peremen (Great Eurasian Power in the Flow of Change) // *Mezhdunarodny'e processy*, 2013, Vol. 16, No. 1.

Vishnyakov, Y.V., Ponomareva, E.G. Serbiya na Balkanax: izobretenie «poroxovogo pogreba Evropy» (Serbia in the Balkans: The Invention of "Europe's Powder Magazine") // *Sovremennaya Evropa*, 2018, No. 7.

Zeneli, V. What Has China Accomplished in Central and Eastern Europe? // *The Diplomat*, November 25, 2017. Mode of access: <https://thediplomat.com/2017/11/what-has-china-accomplished-in-central-and-eastern-europe/>

Zeneli, V. What Has China Accomplished in Central and Eastern Europe? // *The Diplomat*, November 25, 2017. Mode of access: <https://thediplomat.com/2017/11/what-has-china-accomplished-in-central-and-eastern-europe/>

SERBIA: MULTIVECTORNESS AS A WAY OUT OF THE IMPASS OF STRATEGIC VULNERABILITY

Elena G. Ponomareva

*MGIMO University,
Moscow, Russia*

Miroslav Mladenovic

*The University of Belgrade,
Belgrade, Serbia*

Article history: <i>Received:</i> 13.09.2019 <i>Accepted:</i> 29.12.2019	Abstract: The Balkans remain a zone of strategic vulnerability. The aggravation of the latter has been defined by the struggle of the leading actors of world politics for the southern European country which has been for the time being relatively neutral in political and military senses, i.e. Serbia. Despite serious upheavals of the turn of the twenty-first century (the destruction of Yugoslavia, NATO bombings, the “divorce” with Montenegro and the creation of the “Republic of Kosovo”) Belgrade has been managing to balance between two major poles of attraction – EU-NATO and Russia, which fits into the concept of multivectorness. Given all geographic, historical, cultural and economic predetermination of European integration its final choice by Serbia is burdened by two essentially important moments – the need to recognize the “Republic of Kosovo” and the inclusion in the military and political framework of the NATO. Moreover, the first issue brings substantial political and civilizational risks both for the Western Balkans and the whole of the European Union, let alone a serious internal split of the Serbian society in relation to the possibility of recognizing the Albanian new formation. A natural counterweight to the Euro-Atlanticist pressure on Belgrade is Russia which has unique image possibilities and unlike the EU does not pretend to play the role of an “empire by invitation”. The situation becomes more complicated by the fact that the existing historical dualism of multivectorness is being disrupted by the emergence in the Balkans of a new player – China. By solely economic levers Beijing has been solving strategic problems of penetration to European markets and simultaneously smoothly, but sequentially has been superseding Russia as Serbia’s main alternative of the West. Analyzing the tactics of the economic measures of Chinese companies the article concludes that there has been growing a concealed competition between the People’s Republic of China and the Russian Federation for the place of the main non-European actor not only in Serbia, but in the Balkans as a whole. In such circumstances the preservation of the policy of multivectorness (despite all criticism of the concept) can serve Serbia as the way out of the impasse of strategic vulnerability, i.e. to preserve in the short-term the prospect of the status quo of political, military and strategic neutrality.
About the authors: <i>Elena G. Ponomareva,</i> Dr. of Political Sciences, Professor, Department for Comparative Politics, MGIMO University e-mail: nastya304@mail.ru <i>Miroslav Mladenovic,</i> Faculty of Security, The University of Belgrade e-mail: miroslav_mladenovic@yahoo.com	
Key words: Serbia; EU; Russia; China; NATO; the policy of multivectorness; the Kosovo problem	

Для цитирования: Пономарева Е.Г., Младенович М. Сербия: многовекторность как выход из тупика стратегической уязвимости // *Сравнительная политика*. – 2020. – № 1. – С. 88-103.

DOI: 10.24411/2221-3279-2020-10007

For citation: Ponomareva, Elena G.; Mladenovic, Miroslav. Serbiya: mnogovektornost’ kak vykhod iz tupika strategicheskoy uyazvimosti (Serbia: Multivectorness as a Way Out of the Impasse of Strategic Vulnerability) // *Comparative Politics Russia*, 2020, No. 1, pp. 88-103.

DOI: 10.24411/2221-3279-2020-10007